

Коллегия адвокатов «Регионсервис» — признанный межрегиональный лидер в вопросах правовой защиты бизнеса.

Legal Alert

08.07.2024

Санкционные европейские нововведения против России: что содержит в себе четырнадцатый пакет санкций

24 июня 2024 года Совет Европейского Союза обновил санкционные ограничения против Российской Федерации, приняв 14 пакет санкций. В очередной раз обновлен список лиц, находящихся под блокирующими санкциями, а также список продукции, запрещенной для ввоза в Россию.

Помимо этого, новый пакет санкций вносит значительные изменения в санкционный режим: Совет ЕС расширяет понимание «обхода санкций», ужесточая ограничения в рамках экспорта и реэкспорта в Россию. Кроме того, отныне действуют и новые санкционные правила, и запреты в процессуальной сфере, а также в области интеллектуальной собственности.

Уже ставшее традиционным расширение списка подсанкционных лиц и видов продукции

Четырнадцатый пакет ограничительных мер обновил санкционные списки: под блокировку попали новые физические и юридические лица не только из России, но также из Китая (19 организаций), Турции (9 организаций), Сирийской Арабской Республики, Объединенных Арабских Эмиратов и иных стран.

Правила в отношении заблокированных лиц остаются теми же: их европейские активы подлежат «заморозке», с данными лицами запрещаются экономические взаимоотношения.

Увеличилось и число товаров, запрещенных к экспорту в Российскую Федерацию. Следует обратить внимание, что предусматривается механизм «исполнительной отсрочки»: так, к примеру, статья 34д говорит о возможности исполнения договоров и вспомогательных соглашений к ним в отношении товаров, перечисленных в Приложении XXIIIС до 26 сентября 2024 года, но только в случае, если такие договоры и соглашения были заключены до 25 июня 2024 года.

Расширенное толкование «обхода санкций»

Ключевой идеей нового четырнадцатого санкционного пакета является усиление действий по недопущению обхода санкций: если ранее таковыми считались только намеренные стремления лица к обходу ограничительных мер, то сейчас не допускается и косвенный умысел: если лицо лишь предполагает, что его участие в какой-либо деятельности в результате может привести к нарушению санкционного режима. Таким образом снижается порог доказывания и виновности – любые действия лица, где он не проявил должной осмотрительности, и которые привели в итоге к подрыву ограничительных мер, теперь можно назвать «обходом».

Существенное расширение антироссийских действий ЕС проявляется в обязанности европейских компаний прилагать «все возможные усилия» для эффективного достижения цели налагаемых санкций, а также в экстерриториальных нововведениях обязательств в рамках санкционного комплаенса: отныне европейские компании, которым подконтрольно или принадлежит неевропейское юридическое лицо, должны обеспечить недопущение участия последних в каких-либо деятельности, нарушающей ограничительные меры. На практике это означает, что лицо ЕС должно предпринять максимум усилий для того, чтобы обеспечить соблюдение лицами, находящимся под его контролем, санкционных ограничений. Лицо ЕС должно предусмотреть особые положения в договорах и организовать проведение соответствующих проверок в отношении поставок чувствительных товаров, осуществляемых контролируемыми лицами и вне пределов ЕС.

Специально созданная Комиссия для установления факта обхода санкций призвана изучать сложившиеся практики, идентифицировать случаи обхода и привлекать к ответственности нарушителей.

Особое внимание уделяется высокоприоритетным товарам («Common High Priority Items») – усиливается механизм должной осторожности и осмотрительности: сделки с высокоприоритетными товарами должны быть очень «аккуратными», чтобы не допустить реэкспорта такого товара в Россию.

Проблемы в процессуальной сфере: запрет на использование процедуры переноса спора в российскую юрисдикцию.

Совет ЕС пытается ограничить применение статьи 248.1 АПК.

В новом пакете санкций говорится о запрете прямого или косвенного заключения любых сделок с лицами, которые упоминаются в Приложении XLIII к Регламенту ЕС №833/2014: такие лица используют механизм действия ст. 248.1 АПК для переноса спора по сделкам, на исполнение которых прямо или косвенно, полностью или частично оказывают влияние санкционные меры, в российскую юрисдикцию.

Такой запрет не применяется к сделкам, необходимым для закупки, импорта или транспортировки фармацевтической, медицинской или сельскохозяйственной и пищевой продукции, импорт и транспортировка которой не запрещена, а также к сделкам, строго необходимым для обеспечения доступа к судебным, административным или арбитражным разбирательствам в государстве-члене ЕС, а также для признания или приведения в исполнение судебного решения, вынесенного в государстве-члене ЕС, при условии, что такие сделки соответствуют целям Регламенту ЕС №833/2014.

Однако следует отметить, что в новом санкционном пакете отсутствует какие-либо пояснения о самом механизме выявления лиц, обратившихся за переносом спора в российскую юрисдикцию, а также нет какой-либо информации, объясняющей механизм запрета косвенных сделок.

Новые ограничения в сфере интеллектуальной собственности и расширение применения оговорки «No Russia»

Новый пакет санкций запрещает европейским ведомствам интеллектуальной собственности и иным компетентным ведомствам принимать новые заявки для

регистрации объектов интеллектуальной собственности, поданные российскими гражданами, лицами, проживающими в России, российскими юридическими лицами, а также органами, созданными в России. Такой запрет распространяется даже на совместные заявки российских и зарубежных лиц. Вышеперечисленные запреты распространяются как на национальные, так и на союзные ведомства.

Помимо прочего, государства-члены ЕС обязуются прилагать все возможные усилия для того, чтобы Всемирная организация интеллектуальной собственности так же не принимала новых заявок от российских лиц. При этом отсутствуют какие-либо пояснения, как именно будет реализовываться запрещение для ВОИС: например, непонятно, смогут ли российские граждане и юридические лица подавать заявки для регистрации объекта интеллектуальной собственности в дружественных странах.

Помимо прочего, устанавливается обязанность европейских компаний, которые заключают договоры с лицами из третьих стран, предусматривать в таких договорах специальную оговорку «No Russia», согласно которой запрещается предоставлять право использования объектов интеллектуальной собственности какому-либо лицу, если итогом такого предоставления будет использование их в России. Сама оговорка не нова, ранее она была также необходима, но только для сделок в отношении некоторых видов продукции, для предотвращения реэкспорта последних в Россию.

«Представляется, что четырнадцатый пакет санкций существенно расширяет ограничительные меры в отношении Российской Федерации (как в случае с расширением толкования понятия обхода санкции, или в случае приложения всевозможных усилий для запрета ВОИС в регистрации российских заявок), а также возлагает на компании ЕС обязанность прилагать «все возможные усилия» для эффективного достижения цели налагаемых санкций. При этом многие положения нового пакета санкций представляются не вполне определенными для целей применения их на практике и могут трактоваться весьма широко» – отмечает советник, руководитель International Desk Ксения Касьяненко.

Контактные данные:

Ксения Касьяненко
Советник, руководитель International Desk, адвокат
k. kasyanenko@regionservice.com
Тел.: +7(495) 260 06 50